

«ИЗ ДВУХ ПАТРОНОВ МЫ ВЫБЕРЕМ ЖЕНЩИНУ» ТИЛЬ ФЕЛЛРАТ И СЭМ БАРДУИЛ

Премия Montblanc покровителям искусств из разных стран в этом году вручили уже в двадцать восьмой раз. 23 мая в Риме объявили имена части победителей Montblanc Arts Patronage Award, среди семерки меценатов оказалась и лауреат от России Инна Баженова (основатель фонда In Artibus, издатель The Art Newspaper). Анна Минакова, ставшая в этом году приглашенным экспертом премии от России, встретилась с кураторами проекта Тилем Феллратом и Сэмом Бардуилом, чтобы обсудить, в чем вклад самой премии в развитие искусства и что делает культурный фонд Montblanc, чтобы быть современным искусству и его проблемам.

Вы стали кураторами фонда Montblanc и ответственными за Arts Patronage Award в 2016 году. Как это случилось? Кто вас пригласил к участию?

Сэм Бардуил: Арт-мир очень невелик, и в нем все довольно тесно связаны. В фонде Montblanc следили за нашей работой несколько лет, а затем, когда возникла необходимость пригласить кого-то, кто возглавит фонд, станет неким лидером, обратились к нам. Потому что для этой задачи им нужен был кто-то из арт-мира, с хорошими связями. Они понимали, что для фонда, чтобы не устаревать, важно следовать трендам, находиться в контакте с современным искусством, причем в его разнообразии — со всем миром, с представителями разных культур. Они обратились к нам, и мы сразу сошлись характерами. Была абсолютная синергия. Нам предложили работу, не имеющую никакого отношения к маркетингу. Плюс нам нравится сам бренд — его принадлежность к письму, ремеслам. Так что я могу назвать наши отношения счастливым трехлетним супружеским браком.

Тиль Феллрат: Что важно, наша работа в фонде совершенно не ограничивает нас. Мы продолжаем заниматься всеми нашими собственными проектами, в том числе — ArtReoriented.

Вы сказали, что фонд следил за вашей работой. А вы следили за работой фонда до 2016 года?

С. Б.: Да, конечно! И мы лично знаем многих лауреатов премии прошлых лет. **Что вам нравилось в деятельности фонда и что вы хотели изменить и изменили, когда пришли?**

Т. Ф.: Нравилось многое. Про изменения — я бы отметил расширение географии деятельности фонда. Искусство есть по всему миру, и важно, чтобы регионы и страны не были забыты, чтобы деятельность фонда охватывала весь мир. Например, в Arts Patronage Award, вручаемой представителям разных стран мира, мы включили такие новые страны, как Бангладеш и Ливан, Чили и Бразилия. И мы продолжаем расширять географию. Нам кажется, что очень важно следить за деятельностью и отмечать наградами не только патронов искусств, работающих в Лондоне или Париже, но и тех меценатов, которые поддерживают искусство в тех странах, где эта помощь, возможно, нужна даже больше. Потому что больше проблем — там нет развитой экономики, нет правительственных программ, нет развитой устоявшейся системы поддержки...

Нью-Йоркский MoMA сейчас закрыт на реновацию, которая должна изменить систему залов и добавить в постоянную экспозицию больше работ художников-женщин, афроамериканцев и представителей этнических меньшинств. И этим занимается не только MoMA, сейчас такой подход в арт-мире вообще трендовый. Вы в премии обращаете на такие вещи внимание? Стараетесь, например, соблюсти баланс между лауреатами — женщинами и мужчинами?

С. Б.: Конечно, мы обращаем на это внимание. Разумеется, первое и главное условие получения премии — быть настоящим меценатом, настоящим покровителем искусств, но скажу так: если в одной стране будут номинированы два патрона, заслуги которых можно будет назвать равнозначными, но один из них будет женщиной, я выберу женщину. Просто потому, что, как бы мир ни менялся, женщинам, занимающимся такой работой, все еще тяжелее, чем мужчинам. Их все еще меньше на позициях глав фондов и культурных организаций, им все еще надо работать больше, чем мужчинам, чтобы добиться того же результата. То же касается и художников-женщин. Им тяжелее, чем

— Сэм Бардуил и Тиль Феллрат, кураторы Montblanc Cultural Foundation и Montblanc Arts Patronage Award

мужчинам. Мужчинам все еще отдают предпочтение при покупке работ в постоянные коллекции, при организации персональных выставок. В нашей программе Artists Commission, которой уже почти 30 лет, в последние два года победителями становились исключительно художники-женщины. Специально такой цели не было, но мы очень рады, что так получилось. То же самое касается и географического распределения лауреатов. Много талантливых художников работают не в центрах мировой арт-сцены, не в каком-нибудь Лондоне или Нью-Йорке.

Вернемся к патронам. Победителем от России в этом году стала Инна Баженова. Хорошо ли вы лично были знакомы с ее работой?

С. Б.: Мы знали Инну по The Art Newspaper. Также мы хорошо знаем и Леонида Михельсона, который был лауреатом от России в прошлом году. И за фондом V-A-C мы внимательно следим.

Можно ли, по-вашему, назвать нечто общее для всех меценатов, ставших победителями в этом году, — их что-то объединяет?

С. Б.: Объединяет, и не только победителей этого года, вообще наших лауреатов. Мне кажется, что все они приходят к тому, чтобы стать покровителем искусства, через ощущение личной ответственности. Никто из них не становится меценатом, чтобы получить признание, да и вообще привлечь к себе внимание. А второе — для каждого из победителей меценатский проект не является некоей единоразовой или кратковременной инициативой. Это всегда дело жизни.

Если вспомнить времена Древней Греции или Рима, то для мецената было честью разориться, поддерживая искусство. На дорожную театральную постановку могли потратить все до последней копейки. Сейчас вы бы что назвали кодексом чести меценатов?

Т. Ф.: Социальную ответственность. Ответственность не только перед искусством, но и перед обществом вообще. И сейчас важно давать деньги, отдавать коллекции музеям. Многие меценаты делают это в конце жизни. Но очень важно поддерживать то, что без этой поддержки вообще не случилось бы. Давать проектам право на жизнь.

С фондом Montblanc вы были знакомы до начала работы в нем, а насколько хорошо знали саму компанию Montblanc?

Т. Ф.: Я вырос в Германии, так что это название мне знакомо с детства — мы в школе учились писать ручками Montblanc. Такими простыми желто-синими чернильными ручками, они их сейчас не выпускают.

С. Б.: Я тоже знал компанию, хотя у меня не было ручки Montblanc в школе. Мне кажется, ручки — это прекрасный подарок, я сам много пишу от руки. Мне надо все записать на бумагу, иначе не могу. Не могу просто в компьютере все набрать, мне нужно по старинке.

Т. Ф.: И мне тоже!

Вы в этом году на Венецианской биеннале курируете павильон ОАЭ. Думаю, успели посмотреть в дни открытия и другие павильоны. Как вам победитель этого года?

Т. Ф.: Мне понравился! Мне кажется, они заслужили победу. И здорово, что «Золотого льва» получили литовцы, а не одна из больших, традиционных для арт-мира стран.

С. Б.: И у них очень интересный синтез искусств: опера, перформанс...

У них в проекте был еще и синтез культуры с социальной, экологической ответственностью.

С. Б.: Да, и это тоже очень важный тренд в современном искусстве.

Если взять весь мир и всю историю с древнейших времен, кто для вас лично идеальный меценат? Чьи заслуги вы бы признали исключительными?

С. Б.: Очень сложно сказать! В каждой стране, культуре найдется свой герой. Но лично для меня... Не хочу, чтобы это прозвучало банально или патетично, но для меня это каждый взрослый, каждый родитель, который знакомит ребенка с искусством, который поддерживает его в желании стать художником. Вообще невероятно важен этот первый шаг, важно, чтобы, когда ты решил: «Я хочу стать художником», кто-то тебя поддержал.

Т. Ф.: Я с этим полностью согласен. Важен тот, кто поможет тебе преодолеть барьер, особенно если тяжелее начать карьеру из-за твоего пола, расы, принадлежности к определенному социальному кругу. Это может быть родитель, учитель... Кто-то, с кого начнется твой путь.

Беседовала Анна Минакова